

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ВОСТОКА И ЗАПАДА

ЮЖНЫЙ ТИБЕТ (ТАВАНГ) В КИТАЙСКО-ИНДИЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Чжун Жуй

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10, Москва, Россия

Статья посвящена изучению особенного положения, которое занимает регион Таванг (находится в составе индийского штата Аруначал-прадеш, иначе – Южный Тибет) в системе китайско-индийских отношений. Кроме своего стратегически важного положения, а также ввиду требований руководства КНР вернуть этот регион в состав Тибета (ТАР), Таванг занимает немаловажное место в системе тибетского буддизма: здесь родился Шестой Далай-лама, а нынешний, Четырнадцатый лидер тибетского буддизма, бежал в 1959 г. из Лхасы на территорию Индии через эту местность. По мнению автора, такое сочетание политики и религии таит в себе опасный конфликтный потенциал, который, несмотря на поступательное развитие китайско-индийских отношений и в целом стабильную ситуацию на границе, может в кратчайшие сроки создать реальную угрозу мирному развитию приграничных территорий и сказаться на поисках новой инкарнации Далай-ламы.

Ключевые слова: Тибет, Китай, Индия, Таванг, Аруначал-прадеш, Далай-лама, Кармапа, реинкарнация.

Отношения между Китаем и Индией затрагивают целый комплекс проблем, среди которых одной из наиболее острых является проблема принадлежности Таванга – небольшого региона, являющегося крайней северо-западной оконечностью современного северо-восточного индийского штата Аруначал-прадеш. В прежние века через эту местность совершались переходы между Индией и Тибетом, именно через Таванг шли на север индийские буддийские учителя. Этот регион также занимает стратегически важное место – тот, кто владеет Тавангом, получает неоспоримое преимущество для

перемещения воинских частей: если Китай, то для продвижения на индийскую территорию, если Индия – то, соответственно, в сторону Китая.

Проблема границы

Пограничным проблемам Китая и Индии посвящены многие публикации в России, Китае, Индии, в других странах. По мнению известного политика П. Кальвокоресси, китайско-индийский конфликт имеет комплексный характер, который затрагивает такие обширные темы, как Кашмир, Сикким, Тибет, а также Непал и Бутан (1). Как отмечает В. Терехов, «несмотря на публично демонстрируемое обеими сторонами стремление к разрешению застарелого конфликта, территориальная проблема остается одним из серьезных препятствий для развития двусторонних отношений» (2). Проблема Таванга обычно рассматривается в контексте спорных аспектов т.н. восточного сектора (3).

Вероятно, истоки сложной ситуации с Тавангом уходят к событиям XVII – начала XVIII вв., и ее следует рассматривать в комплексе с другими, аналогичными местами в гималайском регионе, где вопрос о территориальной принадлежности издавна был актуален.

Прежде всего следует отметить, что границы Тибета долгое время были неопределенными. В частности, едва ли не с середины XVII в., когда Пятый Далай-лама пришел к власти в Тибете, и до середины XX в. сохранялся спор о небольших территориях в Западном Тибете между Ладакхом (с 1846 г. – правительством Джамму и Кашмира) и Бутаном. Вопрос заключался в принадлежности селения Минсар с прилегающими землями у известного озера Маносаровар, Ладакху или монастырю Дарчен Лабранг и еще несколькими небольшими монастырями и деревнями в окрестностях горы Кайлас. Кроме того, Минсар считался местом, где король Бутана проводил религиозные церемонии вблизи упомянутых святых мест – озера Маносаровар и горы Кайлас. И хотя эти анклавы были окружены территориями, находившимися под управлением лхаского правительства Далай-ламы, Ладакх и Бутан собирали там налоги вплоть до 50-х гг. прошлого века (4). Позиция Далай-ламы в той проблеме была неопределенной – он, признавая права и Ладакха, и Бутана, тем не менее пытался взять указанные земли под свой контроль.

С включением в 40-х гг. XIX в. Ладакха в состав раджества Джамму и Кашмир Минсар автоматически стал подчиняться руководству раджества. Вместе с тем Тибет в лице лхаского правительства практически до ввода на тибетскую территорию НОАК в 1949 г. продолжал взимать там налоги совместно с индийской стороной. По мнению Дж. Брэя, проблема двойного налогообложения так и не была разрешена (5). В ходе имевших место в 1950-х гг. китайско-индийских переговоров представители Дели утверждали, что Минсар был ладакхским анклавом на Тибете и потому должен пребывать в составе Индии.

Примерно так же развивалась ситуация и с городком Таванг. В 1935 г. выяснилось, что чиновники из Лхасы продолжают контролировать буддийские монастыри в данном регионе. Между 1938 и 1944 г. англо-индийская сторона стремилась утвердить свою власть в Таванге, однако Далай-лама не согласился отозвать своих представителей оттуда. Соответственно, и китайцам не удавалось обосновать там свои учреждения.

По обретению независимости в августе 1947 г. Индия приступила к включению в состав своего государства тех территорий, которые были показаны на картах ушедших английских колонизаторов как индийские (согласно линии Макмагона). После ввода частей НОАК в октябре 1950 г. на территорию Тибета в феврале 1951 г. в Таванг прибыл индийский чиновник с эскортом и несколько сотен носильщиков (6); Таванг в то время входил в состав территорий, именованных индийской стороной как «Ведомство северо-восточной приграничной территории» (North East Frontier Agency – NEFA), китайской – как Южный Тибет (7).

Власти в Лхасе заявили протест, однако индийские представители проигнорировали его. Тибетская администрация была вытеснена из городка. Дели заявил Пекину, что Таванг был включен в состав Индии по линии Макмагона, и кроме того, в регионе проживают монба, а не этнические тибетцы. Также было отмечено, что Таванг был в религиозных, а не политических отношениях с Лхасой. Как писал Н. Максвелл, тем самым «опасный клин» в зоне соприкосновения с тибетско-китайской территорией «наконец был физически удален, а линия Макмагона была перенесена с карт на землю в качестве де-факто северо-восточной границы Индии» (8).

Согласно мнению Пекина, точка зрения Дели является неубедительной. В Китае уверены, что в Таванге проживают этнические тибетцы, которые были в административном подчинении Лхасы и, следовательно, Индия незаконно захватила эту территорию. Как пишет Чэнь Хуэйцзюань, «Таванг всегда принадлежал Китаю и Китай управлял Тавангом» (9).

В ходе осенней войны 1962 г. Таванг был занят НОАК, передовые части которой вышли на рубежи, откуда могли без особых помех продвигаться в сторону Ассамской долины. Однако 21 ноября НОАК вернулась на свои прежние позиции, и в Таванг вновь вошли индийские войска. Ситуация была заморожена до лета 1986 г., когда, воспользовавшись передислокацией частей НОАК в восточном пограничном секторе (недалеко от Таванга, в долине р. Самдрон Чу), в Дели было принято решение создать новый штат в спорном регионе – Аруначал-прадеш. Такое решение вызвало заявление китайских властей о нецелесообразности проведения подобных акций без ущерба для реального разрешения территориальной проблемы.

Тем не менее, центральное индийское правительство стало проводить интенсивную политику «индианизации» нового штата, переселяя туда различные этнические группы. В Пекине заявили, что образование штата Аруначал-прадеш не имеет под собой никаких оснований, он должен быть уп-

разднен, а территория передана Китаю. В этом случае китайская сторона предлагает в обмен немалые земли на западном участке.

Индийские политики уделяют особое внимание Тавангу и в целом Аруначал-прадешу, несмотря на протесты китайской стороны. Так, премьер Р. Ганди посетил Таванг в конце марта 1988 г., фактически накануне своей поездки в Китай, которая состоялась в декабре того же года. Дэн Сяопин при встрече с Р. Ганди отметил: «С нашей точки зрения, отношения между нашими двумя соседними странами должны быть отрегулированы... думаю, мое предложение немногие одобряют, но до тех пор, пока у нас есть высокая степень мудрости и мужества, вопрос должен быть решен» (10). Важным результатом визита стало то, что обеими сторонами была создана «Объединенная рабочая группа по пограничному вопросу» и соответствующая группа экспертов для формирования «национального консенсуса» по урегулированию вопроса о границе и поиска решения, приемлемого для обеих стран, «а не продолжения позиции Неру по этому вопросу и без слепого повиновения отечественным сторонникам жесткой линии» (11).

В течение 1990-х гг. совершались взаимные визиты как лидеров, так и министров правительств Китая и Индии. Ситуация в целом сохранялась стабильной, несмотря на отдельные инциденты в приграничных районах, и стала довольно быстро осложняться с приходом к власти в Индии в конце 1990-х гг. националистической партии Бхаратия Джаната парти (БДП). В мае 1998 г. Дели провел серию ядерных испытаний «Шакти», а спустя четыре года президентом страны стал Абдул Калам, один из крупнейших индийских специалистов в ракетно-ядерной сфере. Модернизация, в том числе и военная, пограничных регионов Индии вызвала ожидаемую негативную реакцию китайского руководства.

Отношения между странами оставались замороженными вплоть до визита главы МИД Индии Джасвант Сингха в Китай в 1999 г., после чего последовал визит китайского министра иностранных дел в июле 2000 г. В январе 2001 г. случился знаковый девятидневный визит в Дели бывшего премьер-министра Китая и председателя постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) Ли Пэна. По результатам переговоров он заявил: «Я надеюсь, [пограничный вопрос] может быть решен в духе взаимопонимания и взаимных уступок. Конечно, учитывая его сложность, это потребует терпения и необходимых условий для его урегулирования» (12).

Он сослался на значимость визита Р. Ганди в Китай в 1988 г. и результативность созданных по результатам переговоров совместных рабочих групп. Ли Пэн также отметил, что во время его премьерства Китай и Индия подписали соглашение о поддержании мира и спокойствия в пограничных районах вдоль ЛФК. По его мнению, документ сыграл большую роль в поддержании безопасности в приграничных районах.

Результаты поездки Ли Пэна были закреплены в последующем визите премьера Чжу Жунцзи в Индию в январе 2002 г. и ответного визита индийского министра иностранных дел Джасванта Сингха в Китай в последнюю неделю марта 2002 г. В ходе состоявшихся встреч лидеров двух стран произошел обмен мнениями по вопросам, представляющим взаимный, региональный и глобальный интересы. Как отметил Д. Сингх, обе стороны выработали график для завершения первого этапа совместных усилий по урегулированию пограничного вопроса и определили спорные направления в центральном секторе; ожидалось, что к началу 2003 г. стороны обменяются картами восточного сектора (13).

В нормализации отношений были заинтересованы как в Нью-Дели, так и в Пекине. Пекин обратил внимание на успехи внешней политики Индии, позволившие ей выйти из изоляции после ядерных испытаний. Кроме того, были видны позитивные результаты экономического роста Индии, что породило интерес у китайского бизнеса. Свое влияние оказала и тенденция к снижению активности китайско-американских отношений, что также побудило Китай пересмотреть свой подход к Индии. Безусловное влияние оказала и обеспокоенность Пекина угроза глобального терроризма, а также нестабильная ситуация в СУАР и ТАР.

Тем не менее, вопрос с Аруначал-прадешем не мог быть разрешен в краткие сроки, и в руководстве КНР считали важным напоминать свое мнение лидерам Индии. Сун Юйси, посол Китая в Индии, сказал на индийском телевидении в ноябре 2006 г.: «С нашей точки зрения все, что вы называете штатом Аруначал-прадеш, является китайской территорией, а Таванг только одно место в нем, мы же говорим о всем регионе, такова наша позиция» (14). В ответ министр иностранных дел Индии ответил, что Аруначал-прадеш всегда был «неотъемлемой частью Индии». В свою очередь Соня Ганди, лидер ИНК, посетила Таванг, чтобы подчеркнуть принадлежность этой местности Индии. По мнению М. Сали, регион современного Аруначал-прадеша подчинялся индийской династии Камарупа Пала еще с XII в. (15), что представляется сомнительным (16).

Тем не менее, в преддверии Олимпиады 2008 г. в Пекине индийская сторона не обостряла тему Таванга.

Определенные изменения в пограничной ситуации случились во второй половине 2013 г. Начало было положено в августе, когда, как отмечают индийские военные, две небольшие группы китайских солдат с разницей в несколько дней проникли на территорию Индии в местечке Плам-плам штата Аруначал-прадеш и спустя некоторое время отбыли обратно на китайскую территорию (17). Спустя два месяца, 23 октября 2013 г., КНР и Индия подписали договор о приграничном оборонном сотрудничестве с целью облегчить пути и средства для реализации пограничного сотрудничества в области обороны и меры по облегчению контактов и для повышения взаимопонимания и сотрудничества между пограничными силами обороны.

Как и прежде, проблема Таванга обострилась с новым приходом к власти БДП в мае 2014 г. В частности, в начале июля 2014 г. в Нью-Дели состоялся семинар экспертов «Симлская конвенция сто лет спустя», организованный Индийским международным центром совместно с Институтом тибетской политики (18). Участники призвали центральное правительство пересмотреть свою политику в отношении Тибета и оказать давление на Китай. «Индийско-китайская дружба невозможна без решения вопроса Тибета... Напомним Китаю, что Тибет не является его внутренним делом и что он влияет на Индию интуитивно», – сказал Р. Рави, бывший специальный директор разведывательного бюро Индии. Мурли Манохар Джоши, один из лидеров победившей на майских выборах БДП, заявил, что Китай пытался изменить демографию в Тибете путем применения силы. Эксперты сошлись во мнении, что Таванг был передан Тибетом Британской Индии в силу Симлской конвенции 1913–1914 гг. По мнению известного эксперта из Вестминстерского университета Д. Ананда, политика Индии в Тибете шла по стопам британской политики со всеми ее недостатками. Лобсанг Сангай, премьер-министр тибетского правительства в изгнании, отметил, что Тибет был «критически важен» для всех стран Азии, в частности Индии, экологически и геополитически. «Должна быть всеобщая автономия тибетского народа в рамках китайской конституции», – сказал Сангай.

Надо отметить, что в течение лета 2014 г. имели место несколько переговорных процессов между индийскими и китайскими военными и специалистами.

Военная угроза и развитие региона

Несмотря на возобновления с конца 1990-х гг. переговорного процесса и общее понимание необходимости сохранения мира, и Индия, и Китай продолжают наращивать военный потенциал по обе стороны границы.

Так, летом 2007 г. Пекин заявил протест против развертывания индийских войск в коридоре Силигури. «Коридор Силигури», известный также как «Шейка цыпленка» или «Куриное горлышко», – это узкая полоса земли, объединяющая северо-восточные штаты Индии (в том числе Аруначал-прадеш, Ассам, Сикким) с остальной частью Индии. Ширина коридора – от 21 до 40 километра, на севере проходит граница с Непалом, на юге – с Бангладеш. Коридор Силигури был образован в 1947 г. после раздела Бенгалии между Индийской Республикой и Восточной Бенгалией, которая тогда была частью Пакистана, а позднее (в 1971 г.) стала независимым государством Бангладеш. Усиление здесь индийской военной группировки, безусловно, нарушало хрупкий паритет в регионе.

По информации индийских СМИ, в пограничной зоне случаются столкновения, которые не переходят в фазу военного противостояния. Так, 8 ноября 2007 г. солдаты НОАК разрушили два индийских погранпоста в Ла-

доке, где сходились земли Индии, Бутана и Китая (19). В конце того же месяца туда были привезены стройматериалы для постройки китайского пограничного поста (ближе к городу Гурудонгмар, у границ штата Сикким) (20). Индийские солдаты разрушили фундамент под здание на следующий день после начала стройки и вытеснили китайских строителей. Китайская сторона считает, что это не китайские, а индийские военные нарушают границу и выходят к северу от линии Макмагона (21).

В Аруначал-прадеше в первой половине 2009 г. были размещены две горные дивизии по 25 тыс. чел, развернуты эскадрильи из Су-30МКИ и МИГ-21ФМ (22). В августе 2013 г. было принято решение создать до конца 2016 г. еще одну горную дивизию численностью в 40 тыс. солдат (23). С ноября 2011 г. идет расширение посадочных зон аэродромов и вертолетных площадок, способных принимать грузовые транспортные самолеты типа Геркулес и Антонов (24). Принята программа по активному строительству десятков дорог военного назначения во всех северных штатах Индии, только в Аруначал-прадеше – 27 дорог (25).

Аруначал-прадеш обладает значительными объемами полезных ископаемых. Здесь обнаружены запасы известняка, мрамора, угля, нефти и газа. Он имеет принципиальное значение для Индии и Китая как с экономической, так и с военно-политической точек зрения. Шрикант Кондапалли, доцент центра Восточно-Азиатских исследований Университета им. Джавахарлала Неру, отмечает, что плодородные земли Таванга могли бы обеспечить треть экономики Тибета: «Он имеет огромный потенциал в плане полезных ископаемых, лесов, рыбных запасов, запасов зерна. Представителями китайской армии опубликовано множество статей, где отмечается, что долина Таванга, если она станет частью Китая, была бы в состоянии поддерживать Тибет. Именно это действительно их интересует» (26). Индия реализует ряд программ по дальнейшему развитию региона.

В конце января 2008 г., после своего визита в Пекин, индийский премьер-министр Манмохан Сингх, посещая Аруначал, объявил о планах развития региона, включая строительство автомагистрали, соединяющей спорный Таванг с городом Махадевпур, подчеркнув необратимость позиции Индии по сохранению региона в пределах своих границ (27). Китай заявил протест на визит М. Сингха в Аруначал-прадеш, утверждая, что область является «спорной». В те же дни министр иностранных дел Индии Пранаб Мукерджи на запрос члена парламента М.К. Субба об имеющихся территориальных притязаниях Китая на Таванг ответил, что «Китай незаконно претендует примерно на 90000 квадратных километров индийской территории, включая Таванг в штате Аруначал-прадеш. Аруначал-прадеш является неотъемлемой частью Индии, и правительство обозначило этот факт китайской стороне» (28). Глава МИД Индии также посетил Таванг в 2008 г. и отметил: «Я посетил Китай в начале этого года, и для меня было честью встретиться с министром иностранных дел этой страны. Наш премьер-министр также по-

сетил Китай дважды в этом году. Хотя мы еще не решили пограничный вопрос с Китаем, специальные представители наших двух стран работают вместе, чтобы найти справедливое, разумное и взаимоприемлемое урегулирование, создающее границу мира и дружбы между нами... Моим постоянным стремлением было развитие отношений дружбы и сотрудничества с Китаем, а также изучение всех возможностей для экономического и иного пограничного сотрудничества между Китаем и нашим государством. Мы будем продолжать работать с нашими китайскими друзьями, чтобы убедить их открыть границы с Аруначал-прадеш для создания экономических возможностей для общин по обе стороны границы» (29).

28 ноября 2013 г. уже бывший глава МИД, ставший Президентом Индии, П. Мукерджи вновь совершил поездку в Аруначал-прадеш, где снова назвал его неотъемлемой частью Индии. В ответ Китай вновь призвал Индию не обострять проблемы на границе, общей для обоих народов. Цинь Ган, пресс-секретарь Министерства иностранных дел КНР, заявил: «мы надеемся, что Индия будет продолжать, наряду с Китаем, защищать наши расширенные отношения, и не будет принимать никаких мер, которые могли бы осложнить проблему, и вместе мы сможем защитить мир и безопасность в приграничных районах» (30).

По мнению индийской стороны, несмотря на соглашения и договоренности, Китай в последнее время становится все более напористым и ставит под сомнение претензии Нью-Дели на территорию штата Аруначал-прадеш, продолжая называть его Южным Тибетом (31). Джайрам Рамеш, бывший министр и ныне депутат Совета штатов, считает пограничные вопросы «сутью отношений» Китая с Индией, и отметил, что вопрос с Тавангом присутствует в любой дискуссии по теме границы, и хотя диалоги продолжатся, Таванг останется сложным вопросом (32).

Между тем Таванг рассматривается Пекином как часть единого тибетского этно-культурного ареала; как отмечают китайские специалисты, «тибетский вопрос стал одним из главных препятствий к установлению взаимного доверия между двумя странами, а также отсутствию политического доверия, что, несомненно, является важной причиной потери возможности мирного решения вопроса о границе» (33).

В настоящее время в Пекине рассматривают возможность вернуться к предложению британской администрации гоминьдановскому правительству Китая в начале 40-х годов XX в., а именно: разделить территорию современного штата Аруначал-прадеш на китайский (северный) и индийский (южный) сектора. Следовательно, если Индия неоднократно заявляет о том, что она придерживается границ Британской империи, то Дели следует вернуться к озвученным в сороковых предложениям.

17 декабря 2013 г. главный министр штата Аруначал-прадеш Набам Туки заявил, что штат является неотъемлемой частью Индии, и не может быть никакого разговора о претензиях на него со стороны Китая. Вновь заявляя,

что Китай не имеет права диктовать условия народу Аруначал-прадеш, Туки, который накануне встретился в парламенте страны с премьер-министром М. Сингхом, сказал: «Мы будем делать все, что мы хотим, поскольку все происходит в пределах границ Индии. И не существует никакого вопроса о том, как на это смотрят в Китае» (34).

Вместе с тем он впервые озвучил идею об автономии для Аруначал-прадеша. Как отметил Туки: «Мы будем развиваться и просить автономии. Мы не собираемся просить Китай что-либо делать в штате. Мы не будем просить их делать политику за нас. Мы будем работать в соответствии с законами нашей страны» (35). Необходимость получения автономии Туки обосновал проблемой повстанцев в штате и необходимостью развития всего региона.

С 2004 г. существует идея создания монского автономного Совета по Западному Каменгу и Тавангу. Активным сторонником этой идеи является Цона Гонце ринпоче, известный буддийский деятель Таванга. С буддийской точки зрения представляется, что суть этой идеи заключается в обеспечении культурной и религиозной самобытности (36). Таким образом, под автономией для этого штата следует понимать обладание ею более расширенными правами, нежели другие индийские штаты, причем религиозный фактор, вероятно, играет здесь далеко не последнюю роль.

Фактор Далай-ламы

При изучении проблемы Таванга также важно знать региональную историю буддизма, вернее, историю Далай-лам. Таванг – это единственное место на тибетском плато, находящееся за пределами территории современного Китая, где родился Далай-лама (речь идет о Шестом Далай-ламе) (37); остальные Далай-ламы рождались на севере Тибета – в Амдо или Каме, один (Четвертый) – в Монголии.

Шестой Далай-лама Цаньян Гьяцо родился 28 марта 1683 г. в местечке Ла-ог юл-сум неподалеку от Таванга. В связи со сложной политической ситуацией в стране о его обнаружении было объявлено лишь спустя 15 лет, в 1697 г. В двадцатилетнем возрасте он принял обеты монаха (гелонга), однако вскоре отказался от них и стал вести фактически светский образ жизни. Обвиненный в неподобающем для Далай-ламы поведении, он был 27 июня 1706 г. низложен и отправлен в Пекин, однако по пути близ оз. Кукунор скончался.

Таванг сыграл видную роль в судьбе и нынешнего Далай-ламы – когда он в 1959 г. совершал побег в Индию, его путь прошел через эту местность.

Впервые после бегства Далай-лама посетил Таванг в 1982 г.

В ноябре 2009 г. Далай-лама в пятый раз прибыв в Таванг, призвал не политизировать его визит, в ходе которого освятил новую больницу, посадил деревья и провел трехдневное обучение (38).

Упомянувшийся выше английский специалист по индо-китайским пограничным проблемам Д. Ананд уверен, что визит Далай-ламы следует рассматривать не как жест неповиновения воле и влиянию Китая или проверки прочности демократической Индии, но как акт солидарности с сообществом, для которых он является руководителем (39).

10 февраля представитель МИД КНР заявил, что Китай решительно выступает против посещения Далай-ламой спорного района на восточном участке китайско-индийской границы. Тем не менее, некоторые индийские политики остались очень довольны, заявляя, что «Далай-лама не просто должен приехать в Таванг, но и посещать его как можно чаще» (40).

В настоящее время проблема Таванга вновь становится актуальной по очень специфическому моменту: наследование позиции Далай-ламы, т.е. где будет обнаружена инкарнация нынешнего Далай-ламы. Летом 2007 г. было опубликовано постановление Китайского госуправления по вопросам религии, где было отмечено, что отныне признание тибетских «живых Будд» будет осуществляться под контролем ЦК КПК. В документе отмечалось: «Так называемые перерождения живого Будды, не санкционированные властями, незаконны и недействительны» (41). На самом деле ничего принципиально нового установлено не было, подобные прецеденты имели место и прежде. Например, кандидатуры ряда Далай-лам утверждались совместным решением руководства господствующего на Тибете направления Гелук и цинскими властями. Более того, сама Золотая ваза, куда для жеребьевки опускались палочки с именами кандидатов на пост Далай-ламы, была подарена тибетским иерархам от имени императора Цяньлуна в 1793 г. (42).

В наши дни историческая традиция сохраняется. Так, еще в 1992 г. руководство КНР утвердило кандидатуру Огиен Тринле Дордже главой буддийской школы черношапочная Карма Кагью.

Традиционно фигура этого ламы имела большое значение в истории тибетского буддизма. Спустя три года, в 1995 г., была интронизирована инкарнация Панчен-ламы. Все эти лидеры, как и другие «живые будды», получили одобрение ЦК КПК.

В ноябре 2007 г., посещая Амритсар (центр сикхизма) на севере Индии, Далай-лама отреагировал на сообщения из Китая следующим образом: «Если моя смерть придет, когда мы все еще будем иметь статус беженцев, то, по логике, мое перерождение должно произойти вне Тибета» (43). Надо отметить, что еще в 1990-х гг. Далай-лама объявлял, что его реинкарнацию надо будет искать не на Тибете, находящемся под контролем китайского правительства, а в «свободном мире».

Далай-лама продолжает выступать с сенсационными заявлениями о возможности нововведений в традиционных методах нахождения и объявления Далай-лам. При это он допускал различные варианты, вплоть до самых экзотических. Например, еще в 1993 г. он в ответ на вопрос журналиста из Шпигель о пятнадцатом Далай-ламе допустил, что может стать последним из Да-

лай-лам (44). Спустя три года, в сентябре 1996 г., будучи в Австралии, он заявил журналистам, что, хотя история Далай-ламы насчитывает 500 лет, после десятилетий перемен на Тибете его соотечественники считают, что Далай-лама является не столь важным в их культуре и нации. «Таким образом, я, наверно, последний Далай-лама на Тибете», – отметил он (45). Примерно то же он повторил не так давно: Далай-лам больше не будет, «если тибетский народ сочтет, что этот институт более не нужен» (46); не исключал он и возможности возродиться женщиной. Как отмечала «Российская газета», Далай-лама заявил, что «если женская природа покажется полезнее, лама может реинкарнироваться и в женское обличье» (47).

Видимо, допуская возможность проведения Пекином своих поисков и обнаружения «настоящей» инкарнации, Далай-лама заявил, что готов провести референдум по проблеме реинкарнации (в том числе отказ от этой традиции), и допустил вероятность выбора преемника на манер выбора Папы Римского.

Таким образом, можно выделить следующие предложения Далай-ламы: 1. Полную ликвидацию института Далай-ламы, 2. Избрание путем народного голосования, 3. Назначение преемника. При этом все версии подразумевают, или, вернее, не исключают возможность инкарнации Далай-ламы, но отрицают это в отношении территории КНР, либо отказывают в необходимости поиска и утверждения кандидатуры. Первый вариант представляется маловероятным, поскольку имеется большая историческая традиция, насчитывающая несколько столетий. Что касается выборов, то здесь варианты возможны. Скорее всего, в таком случае очередного Далай-ламу будет выбирать сход авторитетных монахов; нельзя исключить, что преемник может быть определен еще при жизни нынешнего Далай-ламы.

Китайская сторона считает, что нововведения, предлагаемые Далай-ламой, не выдерживают никакой критики. В заявлении МИД КНР отмечалось, что «традиция выбора реинкарнаций живых Будд является своеобразной особенностью тибетского буддизма, эта система имеет полный религиозный ритуал и исторически сложившиеся правила... Мы считаем высказывания Далай-ламы явным нарушением религиозного ритуала и исторически сложившихся правил» (48). В ответ спецпредставитель Далай-ламы Лоди Гьяри в интервью «Голосу Америки» отметил следующее: «Это религиозное дело. Его Святейшество и лидеры тибетского буддизма гораздо более компетентны судить о буддийских традициях, чем атеисты из Компартии Китая» (49).

Таким образом, Лоди Гьяри перевел исторический контекст в плоскость религии, что представляется не вполне корректной реакцией. Представители Дели предпочитают никак не комментировать спор между Далаем и Пекином, занимая выжидательную позицию.

По нашему мнению, нельзя исключать в качестве некоего компромиссного варианта иное развитие ситуации, обусловленное событиями, случившимися более 14 лет назад. Тогда, в январе 2000 г., Огиен Тринле Дордже,

упоминавшийся выше лидер черношапочной Карма Кагью, оставил свой монастырь на Тибете и ушел в Индию. В настоящее время он пребывает в небольшой резиденции недалеко от ставки Далай-ламы на северо-западе Индии.

Несмотря на то, что Далай-лама выказывает всяческое расположение к лидеру Карма Кагью, последний подозревается спецслужбами Индии в сотрудничестве с китайскими властями. Например, такие подозрения были озвучены в начале 2011 г., когда приближенные этого ламы были задержаны полицейскими, и при обыске у них обнаружили значительные суммы денег, в т.ч. в китайской валюте (50).

Ситуация с Кармапой в принципе не так уж и проста. Кроме Огиен Тринле Дордже, есть еще один глава этой же тибетской школы – Тхай Тринле Дордже. Второй Кармапа, рожденный в тибетской диаспоре в Индии, не признается Далай-ламой. Оба лидера претендуют на монастырь Румтек – традиционное местопребывание Кармапа на территории современного индийского штата Сикким. С целью недопущения столкновений между претендентами Румтек охраняется индийскими военными, а обоим Кармапам запрещено приближаться к этому месту (51).

Английская «Гардиан» отмечала, что индийские официальные лица выразили опасения, что Китай может финансировать Огиена Тринле Дордже согласно плану подъема влияния школы Кагью, которая контролирует важные монастыри вдоль индо-тибетской границы. «По словам Сюй Житао, официального представителя управления ЦК КПК, утверждение, что Кармапа [может быть] китайским агентом или шпионом, показывает, что Индия по-прежнему относится к Китаю с недоверием... Но такое отношение кажется оправданным; управление, которое представляет Сюй, имеет определенные задачи в Тибете: контроль монастырских учреждений, воспитание “патриотических” норм среди монахов и монахинь – через перевоспитание, в случае необходимости – проникновение в движение тибетского сопротивления и тибетские буддийские монастыри по обе стороны индо-тибетской границы» (52).

Можно предположить, что если Кармапа Огиен Тринле Дордже станет хотя бы временным регентом после нынешнего Далай-ламы, то такой вариант может устроить как Дели, так и Пекин, у которых есть свои средства воздействия на этого молодого тибетского лидера. Заинтересованные в урегулировании затянувшегося пограничного спора обе стороны могут проявить желание превратить Кармапу в разменную фигуру в своих геополитических амбициях.

Далай-лама, по всей вероятности, находится в поисках новых методов управления своими последователями. Долгое время его обвиняли в сохранении за собой политических функций. Но даже отказ Далай-ламы от активной политической деятельности, о чем он заявил 10 марта 2011 г., по мнению китайской стороны, не имеет большого значения, поскольку он долгое время будет оставаться значимой религиозной фигурой для тибетского сообщества (53).

По мнению Пекина, для борьбы с протестным движением на Тибете необходим «долгосрочный, смешанный и иногда даже резкий» (54) политический подход. Китайские лидеры также настроены на «обнаружение» инкарнации Далай-ламы на территории Китая (55).

В последние годы Индия все более актуализирует буддийскую составную своей культуры (56). В стране проводятся массовые мероприятия, которые призваны показать всему миру значение буддийского фактора в индийском оформлении. Например, в 2006 г. в Таванге впервые состоялся фестиваль Будда Махоцав, проводившийся в стране с 1998 г. ежегодно как крупное международное культурное событие, посвященное разным сторонам истории и культуры буддизма (57). Тогда праздник открыл Президент Абдул Калам. С 2013 г. Будда Махоцав проводится трижды в год (в частности, в 2013 г. он состоялся в феврале, мае и декабре в ряде индийских городов (Кушинагар, Сарнатх, Шравасты и др.), а также в Капилавасту (место рождения Будды, Непал)).

Таким образом, проблема Таванга – одна из наиболее актуальных в отношениях между Пекином и Дели. Она возникла еще в 40-х гг. XVII в., когда территориальная принадлежность в гималайском регионе никак не регламентировалась межгосударственными соглашениями, а пришедший к власти на Тибете Пятый Далай-лама пытался определиться с подвластными землями. С тех пор в регионе многое определялось духовным влиянием или экономическими интересами.

В XX в. неопределенность с Тавангом была усугублена проведением линии Макмагона и последующим китайско-индийским противостоянием. Судя по текущим событиям, Индия, скорее всего, будет любыми способами (прежде всего военным строительством) удерживать этот стратегически и экономически важный регион. Тибетский фактор явился обстоятельством, который надолго определит актуальность этого региона с точки зрения будущего тибетского буддизма как для индийской, так и для китайской сторон. Это также актуально в контексте обладания местами инкарнации лидера тибетского буддизма – Далай-ламы. Дели, по всей вероятности, будет сохранять и ситуационно «являть» далай-ламский потенциал Таванга.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Кальвокоресси П.* Мировая политика после 1945 года. М., 2000. С. 22.
- (2) *Терехов В.Ф.* Территориальная проблема в китайско-индийских отношениях: истоки, эволюция и современное состояние // Проблемы национальной стратегии. 2011. № 4 (9). С. 57.
- (3) *Mehrotra L.L.* India's Tibet Policy. An appraisal and options. New-Delhi, 2000.
- (4) *John Bray.* Ladakhi and Bhutanese Enclaves in Tibet // Recent Research on Ladakh. Edited by Thierry Dodin and Heinz Räther. Ulmer Kulturanthropologische Schriften Band 8. Ulm: Abteilung Anthropologie, Universität Ulm, 1997. P. 89–90.

- (5) *John Bray*. Ladakhi and Bhutanese Enclaves in Tibet // *Recent Research on Ladakh*. Edited by Thierry Dodin and Heinz Räther. Ulmer Kulturanthropologische Schriften Band 8. Ulm: Abteilung Anthropologie, Universität Ulm, 1997. P. 89–104.
- (6) *Neville Maxwell*. India's China War, 3rd ed. Dehra Dun: Natraj Publishers, 1997. P. 74.
- (7) *Терехов В. Ф.* Территориальная проблема в китайско-индийских отношениях: истоки, эволюция и современное состояние // *Проблемы национальной стратегии*. № 4 (9) 2011. С. 58.
- (8) *Neville Maxwell*. India's China War, 3rd ed. Dehra Dun: Natraj Publishers, 1997. P. 74.
- (9) *Chen Hui Juan*. Zhong yin bian jie jiu fen zhong de di yuan yi su [Чэнь Хуэйцзюань. Геополитические факторы в приграничном споре между КНР и Индией] // *Si chuan da xue nan ya yan jiu suo* [Ежеквартальный журнал исследований Южной Азии Университета Сычуань]. Чэнгду, 2004, четвертый квартал. С. 97.
- (10) *Чжао Гань Чжэн*. Инь ду да гуо ди вэй юй вай цзяо [Статус Индии и ее дипломатии]. Шанхай: жень минь чжу бан шэ. 2009. С. 150.
- (11) *Чжао Гань Чжэн*. Инь ду да гуо ди вэй юй вай цзяо [Статус Индии и ее дипломатии]. Шанхай: жень минь чжу бан шэ. 2009. С. 150.
- (12) Patience needed to settle border dispute: Li Peng // *The Hindu*. Monday, January 08, 2001. URL: <http://www.hindu.com/2001/01/08/stories/0308000d.htm>.
- (13) Дано по: Faisal O. Al-Rfouh. Sino-Indian Relations: From Confrontation to Accommodation (1988–2001) // *China Report*. 2003. 39 (21). P. 33. URL: <http://www.sagepublications.com>.
- (14) *Randeep Ramesh*. Last vestige of old Tibetan culture clings on in remote Indian state. Beijing insists on claim to territory in runup to President Hu's visit to Delhi // *The Guardian*, Monday 20 November 2006. URL: <http://www.guardian.co.uk/world/2006/nov/20/india.china>.
- (15) *M. L. Sali*. India China Border Dispute: A Case Study of the Eastern Sector. APH Publishing Corporation, 1998. P. 163.
- (16) Dibyesh Anand: Remembering 1962 Sino-Indian Border War: Politics of Memory // *Journal of Defence Studies*. 2012. Vol-6, Issue-4. P. 233.
- (17) China provokes India again, its troops enter Arunachal Pradesh and camp for 3–4 days: reports. URL: <http://www.ndtv.com/article/india/china-provokes-india-again-its-troops-enter-arunachal-pradesh-and-camp-for-3-4-days-reports-408683>.
- (18) Experts urge India to revise its Tibet policy. URL: http://www.daijiworld.com/news/news_disp.asp?n_id=246000.
- (19) Chinese Troops Destroy Indian Posts, Bunker // *The Times of India*. December 1, 2007.
- (20) China Tries to Sabotage Border Roads// *The Times of India*, December 22, 2007.
- (21) *Чжао Гань Чжэн*. Инь ду да гуо ди вэй юй вай цзяо [Статус Индии и ее дипломатии]. Шанхай: жень минь чжу бан шэ, 2009. С. 145.
- (22) URL: <http://mil.news.sina.com.cn/2009-06-16/1052555528.html>.
- (23) *Kapil Patil*. India's New Mountain Strike Corps: Conventional Deterrence. URL: <http://thediplomat.com/2013/08/indias-new-mountain-strike-corps-conventional-deterrence>.
- (24) Indian Air Force to reactivate airfield in Arunachal Pradesh tomorrow. URL: http://articles.timesofindia.indiatimes.com/2011-11-17/india/30409759_1_airfield-als-air-maintenance.
- (25) URL: <http://www.beelink.com.cn/20090120/2636215.shtml>.
- (26) *Randeep Ramesh*. Last vestige of old Tibetan culture clings on in remote Indian state. Beijing insists on claim to territory in runup to President Hu's visit to Delhi // *The Guar-*

- dian, Monday 20 November 2006. URL: <http://www.guardian.co.uk/world/2006/nov/20/india.china>.
- (27) Dispute over Tawang Blocking India China Border Talks // Indian Express. August 12, 2008.
- (28) China's claim over Buddhist enclave Tawang. URL: <http://www.mea.gov.in/lok-sabha.htm?dtl/15530/Q346+Chinas+claim+over+Buddhist+enclave+Tawang>.
- (29) Speech by Shri Pranab Mukherjee, Hon'ble Minister for External Affairs at 8th Buddha Mahotsava, Tawang, 9th November 2008. URL: <http://www.mea.gov.in/Speeches-State%20ments.htm?dtl/1759/Speech+by+Shri+Pranab+Mukherjee+Honble+Minister+for+External+Affairs+at+8th+Buddha+Mahotsava+Tawang+9th+November+2008>.
- (30) India, China spar over Arunachal Pradesh. URL: <http://www.ndtv.com/article/india/india-china-spar-over-arunachal-pradesh-452944>.
- (31) India, China spar over Arunachal Pradesh. URL: <http://www.ndtv.com/article/india/india-china-spar-over-arunachal-pradesh-452944>.
- (32) Indian States, Chinese Provinces Should Interact More: Ramesh. URL: <http://www.newindianexpress.com/nation/Indian-States-Chinese-Provinces-Should-Interact-More-Ramesh/2014/07/03/article2312774.ece>.
- (33) Чжао Гань Чжэн. Инь ду да гуо ди вэй юй вай цзяо [Статус Индии и ее дипломатии]. Шанхай: жень минь чжу бан шэ, 2009. С. 143.
- (34) China has no claim to Arunachal Pradesh: Tuki. URL: <http://www.aninews.in/news/detail2/story146073/china-has-no-claim-to-arunachal-pradesh-tuki.html>.
- (35) China has no claim to Arunachal Pradesh: Tuki. URL: <http://www.aninews.in/news/detail2/story146073/china-has-no-claim-to-arunachal-pradesh-tuki.html>.
- (36) Tibet and India's security: Himalayan region, refugees and Sino-Indian relations. New-Delhi: IDSA, 2012. P. 41.
- (37) Китайская сторона учитывает фактор Шестого Далай-ламы в своих взглядах на Таванг: Shang quan yu. Zhong yin bian jie zhan zheng san fang mian [Шан Цюаньюй. Три фактора в китайско-индийской пограничной войне] // Si chuan da хуе пан уа уан жи suo [Ежеквартальный журнал исследований Южной Азии Университета Сычуань]. Чэнду, 2010, третий квартал. С. 15.
- (38) Еще в 2008 г. Далай-лама сказал в интервью индийским журналистам, что, в соответствии с Симлским Договором 1914 г. между Тибетом и Великобританией, Аруначал-Прадеш является частью Индии, которая в свою очередь признала линию Макмагона законной границей. См.: Сян ба ла дэ ми ту ши сы ши да лай ла ма жэнь хэ ши [Далай-лама: человек, потерявший дорогу в Шангри-ла]. Ши цзе чжи ши чжу бан шэ. сычуань жень минь чжу бан шэ. Чэнду, 2011. С. 351.
- (39) Ishaan Tharoor. Beyond India vs. China: The Dalai Lama's Agenda // URL: <http://www.time.com/time/world/article/0,8599,1934948,00.html>.
- (40) Сян ба ла дэ ми ту ши сы ши да лай ла ма жэнь хэ ши [Далай-лама: человек, потерявший дорогу в Шангри-ла]. Ши цзе чжи ши чжу бан шэ. сычуань жень минь чжу бан шэ. Чэнду, 2011. С. 351–352.
- (41) Zang chuan fo jiao huo fo zhuan shi guan li ban fa. URL: http://www.law-lib.com/law/law_view.asp?id=207328; Jane Macartney. China tells living Buddhas to obtain permission before they reincarnate // The Times. 04/08/2007. URL: <http://www.timesonline.co.uk/tol/news/world/article2194682.ece>.
- (42) Например, путем жеребьевки были выбраны Десятый, Одиннадцатый и Двенадцатый Далай-ламы.

- (43) URL: http://www.savetibet.ru/.../print:page,1,dalai_lama.html.
- (44) Сян ба ла дэ ми ту ши сы ши да лай ла ма жэнь хэ ши [Далай-лама: человек, потерявший дорогу в Шангри-ла]. Ши цзе чжи ши чжу бан шэ. сычуань жень минь чжу бан шэ. Чэнду, 2011. С. 243.
- (45) Сян ба ла дэ ми ту ши сы ши да лай ла ма жэнь хэ ши [Далай-лама: человек, потерявший дорогу в Шангри-ла]. Ши цзе чжи ши чжу бан шэ. сычуань жень минь чжу бан шэ. Чэнду, 2011. С. 243.
- (46) Минин С. «Последний Далай-лама». Во Франции тибетский лидер сделал ряд политических заявлений // Независимая газета. 03.09.2008.
- (47) Ищите женщину. Далай-лама предложил в свои «наследники» представительницу слабого пола. URL: <http://www.rg.ru/2007/12/13/dalai-lama.html>.
- (48) Далай-лама XIV предложил провести всеобщее голосование среди тибетцев по вопросу об институте далай-лам. URL: http://savetibet.ru/2007/11/28/print:page,1,dalai_lama_institute.html.
- (49) Ищите женщину. Далай-лама предложил в свои «наследники» представительницу слабого пола. URL: <http://www.rg.ru/2007/12/13/dalai-lama.html>.
- (50) Is the Karmapa an agent of Beijing or a political scapegoat? Chinese cash seized from the monastery of one of the most important figures in Tibetan Buddhism has stirred fresh intrigue. URL: <http://www.guardian.co.uk/commentisfree/2011/feb/10/karmapa-lama-cash-beijing-chinese>.
- (51) Вероятно, ситуация еще более осложнится ввиду того, что 14-й Шамарпа Мипам Чокьи Лодрѐ, духовный наставник Тхай Тринле Дордже, скоропостижно скончался 11 июня 2014 г. Инкарнации Шамарп идут в школе Карма Кагью с конца XIII в.
- (52) Is the Karmapa an agent of Beijing or a political scapegoat? Chinese cash seized from the monastery of one of the most important figures in Tibetan Buddhism has stirred fresh intrigue. URL: <http://www.guardian.co.uk/commentisfree/2011/feb/10/karmapa-lama-cash-beijing-chinese>.
- (53) Cui Jia, “Dalai’s plan to retire nonsense: Tibet top official” // China Daily, March 11, 2011. – URL: http://www.chinadaily.com.cn/china/2011npc/2011-03/11/content_12152735.htm.
- (54) Yang Jingjie, “Tibet officials ‘prepare for war’” // Global Times, February 10, 2012. URL: <http://www.globaltimes.cn/NEWS/tabid/99/ID/695365/Tibet-officials-prepare-for-war.aspx>.
- (55) Jagannath P. Panda. Competing Realities in China-India Multilateral Discourse: Asia’s Enduring Power Rivalry // Journal of Contemporary China. Volume 22, Issue 82. 2013. P. 677.
- (56) Kitinov Baatr U. India, China and Russia: Civilizational Links Over Political Processes // Himalayan and Central Asian Studies. Vol. 17. No. 3–4, July-December 2013. P. 136–137.
- (57) Интересно отметить, что Будда Махоцав проводится сразу же после праздника Таванг Майтрея Дивас, проводимого совместно армией Индии, администрацией Таванга и одной неправительственной организацией.

REFERENCES

- (1) Kal'vokoressi P. Mirovaja politika posle 1945 goda [The world politics after 1945]. M., 2000. P. 22.
- (2) Terehov V.F. Territorial'naja problema v kitajsko-indijskih otnoshenijah: istoki, jevoljucija i sovremennoe sostojanie [Territorial issue in Sino-Indian relations: the origins, evolution and current state]. Problemy nacional'noj strategii – [Problems of National Strategy]. № 4 (9). 2011. P. 57.

- (3) *Mehrotra L.L.* India's Tibet Policy. An appraisal and options. New-Delhi, 2000.
- (4) *John Bray.* Ladakhi and Bhutanese Enclaves in Tibet. Recent Research on Ladakh. Edited by Thierry Dodin and Heinz Räther. Ulmer Kulturanthropologische Schriften Band 8. Ulm: Abteilung Anthropologie, Universität Ulm, 1997. P. 89–90.
- (5) *John Bray.* Ladakhi and Bhutanese Enclaves in Tibet. Recent Research on Ladakh. Edited by Thierry Dodin and Heinz Räther. Ulmer Kulturanthropologische Schriften Band 8. Ulm: Abteilung Anthropologie, Universität Ulm, 1997. P. 89–104.
- (6) *Neville Maxwell.* India's China War, 3rd ed. Dehra Dun: Natraj Publishers, 1997. P. 74.
- (7) *Terehov V.F.* Territorial'naja problema v kitajsko-indijskih otnoshenijah: istoki, jevoljucija i sovremennoe sostojanie [Territorial issue in Sino-Indian relations: the origins, evolution and current state]. Problemy nacional'noj strategii – [Problems of National Strategy]. № 4 (9). 2011. P. 58.
- (8) *Neville Maxwell.* India's China War, 3rd ed. Dehra Dun: Natraj Publishers, 1997. P. 74.
- (9) *Chen Hui Juan.* Zhong yin bian jie jiu fen zhong de di yuan yi su [Chen Hueytszyuan. Geopolitical factors in the border dispute between China and India]. Si chuan da xue nan ya yan jiu suo – [Quarterly Journal of South Asian Studies at the University of Sichuan]. Chengdu, 2004, fourth quarter. P. 97.
- (10) *Chzhao Gan' Chzhjen.* In' du da guo di vzej juj vaj czjao [Status of India and its diplomacy]. Shanhaj: zhen' min' chzhu ban shje. 2009. P. 150.
- (11) *Chzhao Gan' Chzhjen.* In' du da guo di vzej juj vaj czjao [Status of India and its diplomacy]. Shanhaj: zhen' min' chzhu ban shje. 2009. P. 150.
- (12) Patience needed to settle border dispute: Li Peng. The Hindu. Monday, January 08, 2001. Available at: <http://www.hindu.com/2001/01/08/stories/0308000d.htm> (Accessed 14 September 2013).
- (13) According to: *Faisal O. Al-Rfouh.* Sino-Indian Relations: From Confrontation to Accommodation (1988–2001). China Report, 2003, 39 (21). P. 33. Available at: <http://www.sagepublications.com> (Accessed 10 September 2014).
- (14) *Randeep Ramesh.* Last vestige of old Tibetan culture clings on in remote Indian state. Beijing insists on claim to territory in runup to President Hu's visit to Delhi. The Guardian, Monday 20 November 2006. Available at: <http://www.guardian.co.uk/world/2006/nov/20/india.china> (Accessed 7 September 2014).
- (15) *M. L. Sali.* India China Border Dispute: A Case Study of the Eastern Sector. APH Publishing Corporation. 1998. P. 163.
- (16) *Dibyesh Anand.* Remembering 1962 Sino-Indian Border War: Politics of Memory. Journal of Defence Studies, 2012. Vol. 6. Issue 4. P. 233.
- (17) China provokes India again, its troops enter Arunachal Pradesh and camp for 3–4 days: reports. Available at: <http://www.ndtv.com/article/india/china-provokes-india-again-its-troops-enter-arunachal-pradesh-and-camp-for-3-4-days-reports-408683> (Accessed 29 September 2014).
- (18) Experts urge India to revise its Tibet policy. Available at: http://www.daijiworld.com/news/news_disp.asp?n_id=246000 (Accessed 25 August 2014).
- (19) Chinese Troops Destroy Indian Posts, Bunker. The Times of India, December 1, 2007.
- (20) China Tries to Sabotage Border Roads. The Times of India, December 22, 2007.
- (21) *Chzhao Gan' Chzhjen.* In' du da guo di vzej juj vaj czjao [Status of India and its diplomacy]. Shanhaj: zhen' min' chzhu ban shje. 2009. P. 145.
- (22) Available at: <http://mil.news.sina.com.cn/2009-06-16/1052555528.html> (Accessed 25 August 2014).

- (23) *Kapil Patil*. India's New Mountain Strike Corps: Conventional Deterrence. Available at: <http://thediplomat.com/2013/08/indias-new-mountain-strike-corps-conventional-deterrence/> (Accessed 3 September 2014).
- (24) Indian Air Force to reactivate airfield in Arunachal Pradesh tomorrow. Available at: http://articles.timesofindia.indiatimes.com/2011-11-17/india/30409759_1_airfield-als-air-maintenance (Accessed 3 September 2014).
- (25) Available at: <http://www.beelink.com.cn/20090120/2636215.shtml> (Accessed 7 September 2014).
- (26) *Randeep Ramesh*. Last vestige of old Tibetan culture clings on in remote Indian state. Beijing insists on claim to territory in runup to President Hu's visit to Delhi. *The Guardian*, Monday 20 November 2006. Available at: <http://www.guardian.co.uk/world/2006/nov/20/india.china> (Accessed 7 September 2014).
- (27) Dispute over Tawang Blocking India China Border Talks. *Indian Express*, August 12, 2008.
- (28) China's claim over Buddhist enclave Tawang. Available at: <http://www.mea.gov.in/lok-sabha.htm?dtl/15530/Q346+Chinas+claim+over+Buddhist+enclave+Tawang> (Accessed 7 September 2014).
- (29) Speech by Shri Pranab Mukherjee, Hon'ble Minister for External Affairs at 8th Buddha Mahotsava, Tawang, 9th November 2008. Available at: <http://www.mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/1759/Speech+by+Shri+Pranab+Mukherjee+Honble+Minister+for+External+Affairs+at+8th+Buddha+Mahotsava+Tawang+9th+November+2008> (Accessed 8 October 2013).
- (30) India, China spar over Arunachal Pradesh. Available at: <http://www.ndtv.com/article/india/india-china-spar-over-arunachal-pradesh-452944> (Accessed 7 September 2014).
- (31) India, China spar over Arunachal Pradesh. Available at: <http://www.ndtv.com/article/india/india-china-spar-over-arunachal-pradesh-452944> (Accessed 7 September 2014).
- (32) Indian States, Chinese Provinces Should Interact More: Ramesh. Available at: <http://www.newindianexpress.com/nation/Indian-States-Chinese-Provinces-Should-Interact-More-Ramesh/2014/07/03/article2312774.ece> (Accessed 7 September 2014).
- (33) *Chzhao Gan' Chzhjen*. In' du da guo di vjei juj vaj czjao [Status of India and its diplomacy]. *Shanhaj: zhen' min' chzhu ban shje*. 2009. P. 143.
- (34) China has no claim to Arunachal Pradesh: Tuki. Available at: <http://www.aninews.in/newsdetail2/story146073/china-has-no-claim-to-arunachal-pradesh-tuki.html> (Accessed 25 August 2014).
- (35) China has no claim to Arunachal Pradesh: Tuki. Available at: <http://www.aninews.in/newsdetail2/story146073/china-has-no-claim-to-arunachal-pradesh-tuki.html> (Accessed 25 August 2014).
- (36) Tibet and India's security: Himalayan region, refugees and Sino-Indian relations. New-Delhi: IDSA, 2012. P. 41.
- (37) The Chinese side takes into account the factor of the Sixth Dalai Lama, in its views on Tawang: Shang quan yu. Zhong yin bian jie zhan zheng san fang mian [Shang Tsyuanyuy. Three factors in the Sino-Indian border war]. *Si chuan da xue nan ya yan jiu suo* – [Quarterly Journal of South Asian Studies at the University of Sichuan]. Chengdu, 2010, third quarter. P. 15.
- (38) Back in 2008, the Dalai Lama said in an interview with Indian journalists that, in accordance with the Simla Agreement of 1914 between Tibet and Britain, Arunachal Pradesh was recognized as a part of India, which, in turn, recognized the McMahon Line as the legitimate abroad. See: Sjan ba la dje mi tu shi sy shi da laj la ma zhjen' hje shi [Dalai

- Lama: a person who has lost the way to Shangri-la]. Shi jie zhi shi chu ban she. Sichuan Zhen ming zhu ban she. Chengdu. 2011. P. 351.
- (39) Ishaan Tharoor. Beyond India vs. China: The Dalai Lama's Agenda. Available at: <http://www.time.com/time/world/article/0,8599,1934948,00.html> (Accessed 21 March 2014).
- (40) Sjan ba la dje mi tu shi sy shi da laj la ma zhjen' hje shi [Dalai Lama: a person who has lost the way to Shangri-la]. Shi jie zhi shi chu ban she. Sichuan Zhen ming zhu ban she. Chengdu, 2011. P. 351–352.
- (41) Zang chuan fo jiao huo fo zhuan shi guan li ban fa. Available at: http://www.law-lib.com/law/law_view.asp?id=207328 (Accessed 18 March 2014); Jane Macartney. China tells living Buddhas to obtain permission before they reincarnate. The Times. 04/08/2007/ Available at: <http://www.timesonline.co.uk/tol/news/world/article2194682.ece> (Accessed 5 March 2012).
- (42) For example, by drawing lots there were selected Tenth, Eleventh and Twelfth Dalai Lamas.
- (43) Available at: http://www.savetibet.ru/.../print:page,1,dalai_lama.html.
- (44) Sjan ba la dje mi tu shi sy shi da laj la ma zhjen' hje shi [[Dalai Lama: a person who has lost the way to Shangri-la]. Shi jie zhi shi chu ban she. Sichuan Zhen ming zhu ban she. Chengdu, 2011. P. 243.
- (45) Sjan ba la dje mi tu shi sy shi da laj la ma zhjen' hje shi [[Dalai Lama: a person who has lost the way to Shangri-la]. Shi jie zhi shi chu ban she. Sichuan Zhen ming zhu ban she. Chengdu, 2011. P. 243.
- (46) *Minin S.* Poslednij Dalaj-lama. Vo Francii tibetskij lider sdelał rjad političeskikh zajavlenij [The Last Dalai Lama. The Tibetan leader announced some political claims in France]. Nezavisimaja gazeta. – [The Independent Newspaper]. 03.09.2008.
- (47) Ishhite zhenshhu. Dalaj-lama predložhil v svoi “nasledniki” predstavitel'nicu slabogo pola [Look for a woman. The Dalai Lama offered to his "heirs" the representative of the fairer sex]. Available at: <http://www.rg.ru/2007/12/13/dalai-lama.html> (Accessed 19 March 2014).
- (48) Dalaj-lama XIV predložhil provesti vseobshhee golosovanie sredi tibetcev po voprosu ob institute dalaj-lam [XIV Dalai Lama proposed to hold the common vote among Tibetans on the issue of the Dalai Lama institution]. Available at: http://savetibet.ru/2007/11/28/print:page,1,dalai_lama_institute.html (Accessed 15 March 2013).
- (49) Ishhite zhenshhu. Dalaj-lama predložhil v svoi "nasledniki" predstavitel'nicu slabogo pola [Look for a woman. The Dalai Lama offered to his "heirs" the representative of the fairer sex]. Available at: <http://www.rg.ru/2007/12/13/dalai-lama.html> (Accessed 19 March 2014).
- (50) Is the Karmapa an agent of Beijing or a political scapegoat? Chinese cash seized from the monastery of one of the most important figures in Tibetan Buddhism has stirred fresh intrigue. Available at: <http://www.guardian.co.uk/commentisfree/2011/feb/10/karmapa-lama-cash-beijing-chinese> (Accessed 11 January 2013).
- (51) Probably, the situation is even more complicated due to the fact that the 14th Shamarpa Mipham Chokyi Lodro, the spiritual mentor Thai Trinley Dorje, died suddenly on June 11, 2014. Incarnation of Shamarpas of Karma Kagyu school goes back to the end of the XIII century.
- (52) Is the Karmapa an agent of Beijing or a political scapegoat? Chinese cash seized from the monastery of one of the most important figures in Tibetan Buddhism has stirred fresh intrigue. Available at: <http://www.guardian.co.uk/commentisfree/2011/feb/10/karmapa-lama-cash-beijing-chinese> (Accessed 11 January 2013).

- (53) *Cui Jia*. Dalai's plan to retire nonsense: Tibet top official". China Daily, March 11, 2011. Available at: http://www.chinadaily.com.cn/china/2011npc/2011-03/11/content_12152735.htm (Accessed 8 May 2012).
- (54) *Yang Jingjie*. Tibet officials 'prepare for war'. Global Times, February 10, 2012. Available at: <http://www.globaltimes.cn/NEWS/tabid/99/ID/695365/Tibet-officials-prepare-for-war.aspx> (Accessed 20 April 2013).
- (55) *Jagannath P. Panda*. Competing Realities in China-India Multilateral Discourse: Asia's Enduring Power Rivalry. *Journal of Contemporary China*. Volume 22. Issue 82. 2013. P. 677.
- (56) *Kitinov Baatr U.* India, China and Russia: Civilizational Links Over Political Processes. *Himalayan and Central Asian Studies*, Vol. 17, No. 3–4, July-December 2013. P. 136–137.
- (57) It is interesting to note that the Buddha Mahotsav festival is held immediately after the holiday Tawang Maitreya Divas, organized together by an army of India, the administration of Tawang and one non-governmental organization.

SOUTH TIBET (TAWANG) IN SINO-INDIAN RELATIONS

Zhong Rui

Department of World History
of the Faculty of Humanities and Social Sciences
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maclay Str., 10–2, Moscow, Russia

The article is devoted to the study of the special situation concerning Tawang region (is a part of the Indian state of Arunachal Pradesh, otherwise – Southern Tibet) in the Sino-Indian relations. In addition to its strategic positioning, and also because of demand of the PRC leadership to return China this region of the Tibet (TAR), Tawang gets the important place in the system of Tibetan Buddhism: it is the birthplace of the sixth Dalai Lama, and the current, Fourteenth leader of Tibetan Buddhism, who fled in 1959 from Lhasa into India via this area. According to the author, such combination of politics and religion is fraught with dangerous potential for conflict, which, in spite of the ongoing development of Sino-Indian relations and generally stable situation on the border, can in the shortest time create a real threat to the peaceful development of the border areas, and impact on the search of the new incarnation of the Dalai Lama.

Key words: Tibet, China, India, Tawang, Arunachal Pradesh, the Dalai Lama, the Karma, reincarnation.